

Анатолий Аргунов

Кирюшкины миры

Анатолий Аргунов

Кирюшкины миры (сборник)

«Астерион»

2010

Аргунов А. В.

Кирюшкины миры (сборник) / А. В. Аргунов — «Астерион», 2010

Анатолий Аргунов рассказывает о жизни мальчика, которому исполнилось пять лет, и он живет на небольшом полуострове, среди лесов, мимо день и ночь грохочут поезда. Но, самое главное – он живет среди людей, своих сверстников и взрослых. От того, как они ведут себя, чему учат, во многом определяется характер и будущее ребенка. Перед глазами читателя проходят события, на первый взгляд, обычные и незатейливые, но именно они оставили глубокий след в душе мальчика, потому что они стали первыми в его жизни. Автор рассказывает обо всем, что сопровождает жизнь этого маленького человечка: о печалих и радостях, о хорошем и плохом, о дружбе и товариществе... Рассказы настолько трогательны и наивны, что кажутся нереальными, из другой жизни, но они о том, как было на самом деле. Для сегодняшних детей и их родителей жизнь глазами пятилетнего ребенка, выросшего вдалеке от цивилизации, может показаться почти сказочной. Но это не так! Прочитайте, и вы поймете, почему.

© Аргунов А. В., 2010

© Астерион, 2010

Содержание

Предисловие	5
Кот Сенька	6
Рассказ первый	6
Рассказ второй	8
Рассказ третий	10
Сиротка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анатолий Аргунов

Кирюшкины миры

Предисловие

Кирюшка – маленький мальчик лет пяти. Родился и живет он вместе со своими мамой и папой на маленьком полустанке, затерявшемся среди лесов и болот бескрайней России. Ему хорошо и уютно в деревянном родительском домике с русской печкой, котом на ней, коровой, курами и петухами во дворе, и со всем тем огромным миром, который его окружает.

В этом мире Кирюшке всё интересно. Кто, например, его бабушка и дедушка? Долгими зимними вечерами он слушает рассказы о них, и мир в его глазах становится шире и ярче. Оказывается, есть города с каменными домами, этажами и лестницами в них, есть другие страны и другие люди, хорошие и плохие... Он засыпает под мурлыканье кота Сеньки и просыпается от голосистого крика петухов.

Но больше всего он любит наблюдать за живой природой, которая его окружает. В этот учебник жизни Кирюшка вчитывается со всей страстью и любовью, свойственной лишь детям. И книга жизни открывает перед ним свои тайны.

Став взрослым, красивым и сильным мужчиной, Кирюша часто вспоминает своё детство, свои уроки жизни. А когда у него появились дети, а потом внуки, он рассказывал им обо всём, что с ним случилось в детстве.

Так и родилась эта книга рассказов о детстве Кирюшки. И вы, дорогие читатели, не потратите время зря, если прочтёте её сами или своим детям.

Кот Сенька

Рассказ первый

На маленьком полустанке жил Кирюшка, мальчик лет пяти. У него были любимый кот Сенька и отец, которого все звали дядей Васей. Сенька был огромного размера, серого цвета, с разорванным ухом. У него были длинные усы и зеленоватые с поволокой умные глаза, которые Сенька прикрывал при ярком свете, а в усы мурлыкал свою любимую бесконечную песню: мур-р, мур-р, мур-р...

Кирюшка очень любил своего кота, и зимой они спали с ним вместе на печке. Кот Сенька отвечал Кирюшке взаимностью. Он позволял ему играть своим длинным пушистым хвостом или запрягать себя в санки и кататься по двору.

Сенька жил в доме исключительно зимой. Как только наступала весна, и в лесу сходил снег, Сенька уходил из дома. Уходил обычно ночью, ни с кем не попрощавшись. Кирюшка сначала горевал, но потом привыкал жить без кота.

Когда наступало лето и приходила пора сенокоса, отец Кирюшки собирался на покос. Покос был далеко, в пойме реки Кушаверки. Туда нужно было идти сначала по шпалам железной дороги, потом, свернув в лес, идти по тропинке, потом пройти через небольшое болотце по насланным в воду лавинам, а затем, выбравшись в сосновый бор, называвшийся веретью, пройти несколько километров. И только тогда выходили к пойме реки, где и был покос.

Отец собирался на покос основательно. Ставил в плетёную корзину несколько бутылок молока, закрытых вместо пробок свёрнутыми кусками газетной бумаги, пресные лепёшки, которые пекла к покосу мать, варёную картошку, буханку чёрного хлеба и несколько сваренных вкрутую яиц, свежие огурцы и зелёный лук. Для себя отец брал ещё кусочек ароматного от чеснока шпика, завёрнутого в белую материю. В уголок корзинки мать обязательно прятала несколько конфеток-подушечек и баночку чая с вареньем, специально для Кирюшки.

Вообще-то косить ходил один отец, выбирая для этого пасмурную погоду, чтобы легче было работать. А в ведро они с Кирюшкой шли убирать сено, собирая его деревянными граблями в валки, а потом складывая в кучки. Из кучек отец с матерью метали стожки. В остальное время мать Кирюшки оставалась дома по хозяйству, и весь сенокос падал на плечи двух мужчин – отца и Кирюшки.

Кирюшка очень гордился этим. И хоть на покосе была тяжёлая работа, жара и слепни, Кирюшка любил это время года больше всего. И вот из-за чего. Как только они с отцом поднимались на вереть, в сосновый звонкий бор, Кирюшка ждал встречи с котом Сенькой. Сенька встречал их всегда здесь. Появлялся он неожиданно, в разных местах, но непременно на верети, где было сухо и просторно. Вот и в этот раз, как только они с отцом вышли из болотца и присели переобуться, так как промокли ноги, они тут же услышали хриплое мяуканье. Это был Сенька. Он вышел из молодого ельника, весь в лохматой шерсти, но сытый и ленивый.

Увидев Сеньку, Кирюшка кричал от восторга:

– Сенька, Сенька! Иди сюда!

Сенька, как тигрёнок, мягко ступая по мшистой траве, подбегал к Кирюшке, мяукая на ходу, и лизал его прямо в лицо шершавым языком.

– Сенька, Сенька! – радостно лепетал Кирюшка. – Чего домой не приходишь? Чего по лесу шатаешься?

Конечно, Сенька ничего не отвечал. Он подходил к Кирюшкиному отцу и терся об его ноги в знак уважения и радости встречи.

– Ну что, отшельник, так и бродишь по лесу один? – спросил у кота отец.

Кот замыкал в ответ, мол, да, один и брожу.

Отец погладил кота по шерсти и стал доставать молоко и хлеб. Сенька с удовольствием лакал молоко с размоченным в нем хлебом, съедал кусочки мелко нарезанного сала, но от картошки отказался, мол, не его еда. Потом Сенька сопровождал Кирюшку с отцом до самого покоса, идя позади них.

На покосе Сенька садился на самую высокую кучу сена и оттуда наблюдал, как Кирюшка с отцом убирают сено. К вечеру, уставшие и голодные, они заканчивали работу и шли домой. Кот Сенька бежал впереди них, иногда останавливался и мяукал: «Здесь, здесь я», – говорил он Кирюшке с отцом.

Кирюшка шёл к коту, нагибался и видел, что Сенька привел их к ягодному месту, где были кусты черники или ароматной земляники. Иногда это были большие заросли малинника с медовым вкусом сочной лесной малины. Кирюшка лакомился ягодами, а отец незаметно собирал их в корзину, для дома.

Так кот Сенька благодарил Кирюшку с отцом за вкусный обед. Потом он доводил их до дома, но в дом не заходил. Останавливался около забора и, мяукнув на прощание, снова уходил в лес. И так продолжалось на протяжении всего сенокоса. Иногда Кирюшка с отцом встречали Сеньку, когда ходили за грибами или ягодами.

Возвращался Сенька ближе к зиме, когда с деревьев слетали листья, а птицы улетали на юг. Обычно в это время ударяли первые заморозки, и в воздухе летали первые снежинки. Кот появлялся внезапно, так же, как и уходил. Только возвращался он всегда днём, жалобно мяукая за полкилометра до дома. Видно, жаль ему было расставаться с вольготной жизнью в лесу.

Его приходу радовались все: мать Кирюшки пекла ему блины со сметаной, а Кирюшка доставал заранее припасённую конфету в обертке. Но кот Сенька не ел конфет, он лишь лизал в знак благодарности Кирюшку и с удовольствием съедал целую чашку ещё теплых блинов, облизывая свои потрёпанные за лето усы. Потом он начинал мурлыкать свою любимую песню: про лето, про удачную охоту, про Кирюшку, про тёплый дом, куда вернулся. В общем про всё на свете, что нравится котам.

Рассказ второй

А вот ещё одна история, которая приключилась с Кирюшкой, его отцом и котом Сенькой.

Поздней осенью, когда с огородов была убрана картошка, морковь и свёкла, отец Кирюшки решил, что пора убирать капусту и вскапывать последние грядки. Погожим солнечным днем он срубил капусту, и мать вместе с сыном носили тяжёлые кочаны на веранду дома. Кот Сенька как обычно сидел на завалинке дома и урчал на тёплом осеннем солнышке, прикрыв глаза.

Отец, срезав капусту, стал перекапывать грядки, выкидывая кочерыжки в общую кучу, вокруг которой толпились куры с выросшими за лето цыплятами. Они лакомились свежими червячками и гусеницами в остатках капусты. Беда подкралась совершенно незаметно.

Большой серый ястреб давно охотился за цыплятами, но ему всё не удавалось схватить добычу. Цыплят зорко охраняли мать-курица и вездесущий пес Шарик. Ястреб долгие дни кружился над домиком Кирюшки, но так и не осмеливался напасть на цыплят. Благо, что другой пищи было вдоволь – неумелые птенцы становились ему лёгкой добычей. Другое дело поздней осенью, когда бывшие птенцы повзрослели и стали на крыло или сбились в полётные стаи, улетаю на юг. Попробуй сунься – без перьев останешься.

А сейчас холод и голод заставил стервятника охотиться на домашнюю птицу. И тут как тут – удача сама шла ему в когти. Набравшие за лето вес молодые курочки могли стать его легкой добычей, тем более, что их главного защитника, старого пса Шарика, давно не было видно. Похоже, заболел и не выходит из будки.

Ястреб взмыл в небо, выбрав себе в жертву – копошащуюся чуть в стороне пугливую курицу, – и ринулся вниз, сложив крылья в тугой узел. Со стороны могло показаться, что падает какой-то серый кусок земли, сброшенный с высоты. Однако перед самой землёй ястреб расправил крылья, выпустил лапы с когтями, как шасси у самолёта, и, спланировав над курицей, схватил её за перья и уже было сделал взмах крыльями, чтобы унести несчастную птицу ввысь, как вдруг, откуда ни возмись, на ястреба налетел кот Сенька. Мощным ударом своей огромной лапы Сенька опрокинул ястреба на бок, на землю. Тот острым клювом стукнул что есть силы по голове Сеньки. Кот успел увернуться от этого смертельного удара птицы и, изловчившись, вскочил на спину обидчику. Этого ястреб не ожидал, и чтобы самому не стать жертвой огромных зубов и лап кота, он отпустил схваченную курочку. Взмахнув своими мощными крыльями, с размахом чуть ли не в метр, ястреб рванулся ввысь, таща кота Сеньку на себе. Сенька не смог удержаться на спине ястреба и грохнулся на землю, держа в зубах и лапах перья грозной птицы.

К разыгравшейся молниеносной схватке бежал с деревянной копалкой отец Кирюшки, но битва уже закончилась. Победил Сенька. Он, мурлыча, стал вытаскивать изо рта и цепких когтей ястребиные перья, вертя головой из стороны в сторону.

Отец Кирюшки подошел и погрозил ястребу вслед кулаком:

– Ужо я тебя, ворюга, с ружья пальну! Будешь знать, как курей воровать.

Но ястреб и так уже понял, что здесь ему делать больше нечего, поднялся высоко в небо и, сделав прощальный круг, улетел в сторону леса.

– Так-то, нахал, поделом тебе от кота досталось! – всё ещё ругался отец Кирюшки.

Потом он подошёл к коту и погладил его по голове:

– Молодец, Сенька, спас наших курочек. Теперь тебе яичко будет причитаться. А как же? Ты курицу спас, а она тебя яичком отблагодарит, когда совсем подрастёт.

Кот радостно мурлыкал, тёрся о ноги хозяина.

– А ты, старая растяпа, куда смотрела? – стал ругать Кирюшкин отец курицу-мать. – Бдительность потеряла? Мол, выросли, сами пусть думают? Рано им ещё себя защищать. Вот к следующему лету, пожалуй, смогут. Так что смотри в оба.

Курица взволнованно ходила вокруг сбившихся в кучу своих цыплят, как будто пересчитывая их снова и снова, и всё квохтала: «Ко-ко-ко, ко-ко-ко». Наконец она поняла, что всё её семейство цело и невредимо, подскочила к курочке, которая чуть не попала к ястребу на обед, дважды клюнула её гребень. Мол, не разевай рот, а смотри в оба и не отрывайся от коллектива. Та что-то пискнула в ответ и побежала в центр стайки.

Кирюшка, наблюдавший всю сцену из окна дома, бегом сбежал с крыльца, неся хвост трески. Мать готовила обед и разделывала большую рыбу для жарки.

– На, Сенька, на тебе, – кричал Кирюшка, неся хвост коту.

Сенька неторопливо подошёл к Кирюшке, понюхал рыбий хвост, бережно взял его зубами из рук мальчика и, мурлыча, ушёл с ним под куст сирени обедать.

Так кот Сенька стал знаменит на весь полустанок своей победой над ястребом-стервятником. А Кирюшку всё просили рассказать, как его кот Сенька победил грозную птицу, справиться с которой могла не каждая собака.

Рассказ третий

Кирюшка рос, рос и скоро пошёл в школу. Школьные годы замелькали ещё быстрее, словно листы в календаре. Из Кирюшки, маленького голубоглазого мальчика, вырос рослый красивый парень, которого все уважительно звали Кириллом. А Сенька незаметно старился и старился. И вот уже он совсем занемог: перестал запрыгивать на печку и мурлыкать. Все больше он лежал в тени под лавкой на кухне, поближе к теплу. Мать Кирилла по-прежнему каждый раз наливала ему в чашку его любимого парного молока, но Сенька, понюхав и лизнув пару раз, отходил и снова ложился под лавку.

– Видно, пропадёт кот, – забеспокоился отец Кирилла. – Надо бы сходить к ветеринару. Пусть Захарыч его посмотрит, может, какие капли пропишет, а то совсем отошал, ничего не ест.

Но кот Сенька слушал отца Кирилла и пытался в знак признательности мурлыкать, как он делал это прежде, но ничего не получалось. Лишь слабое бульканье раздавалось из горла кота.

Придя вечером из школы, Кирилл решил угостить Сеньку пирожком с мясом, который он купил в сельпо. Но Сеньки нигде не было.

– Сенька, Сенька! Сенюшка! – стал звать кота Кирилл.

Но ему никто не отвечал.

– Да ты не ищи его, – ответил Кириллу отец. – Ушёл он сегодня утром, когда ты в школу пошёл. Посмотрел на тебя, всех нас обошёл и запросился на улицу. Я открыл дверь, думаю, прогуляется как всегда по двору и вернётся. Нет. Смотрю, вышел и направился через дырку в заборе в огород, потом посеял по тропинке. Так и ушёл в лес, как когда-то. Только теперь, наверное, умирать.

– Как умирать? – расстроился Кирилл.

– Да так. Как кошки и собаки уходят из дома в лес, чтобы там, вдали от хозяев, умереть.

– Зачем же уходить? Мы бы его похоронили.

– Нет, сынок, кроме собак и кошек у человека нет друзей, и они не хотят огорчать хозяев своей смертью. Поэтому уходят умирать в одиночестве. Таков их закон жизни, и ничего нельзя сделать. Да и слава Богу.

Больше кота Сеньку никто не видел. Он умер достойно, как и жил: тихо и спокойно.

Кирилл вырос, уехал учиться в большой город и через много-много лет, вернувшись погостить на свой полустанок с внуком, ничего от прежней жизни не увидел. Не стало отца Василия, ещё раньше умерла мать. Дом обветшал и стоял посреди поросшего бурьяном огорода. Только построенные ещё Кирюшкой скворечники, покосившись, свисали на длинных лапах разросшихся берёз.

Из соседского дома, где жили теперь дачники, вышла женщина. На руке она держала серую с разорванным ухом кошку.

– Вам чего? – спросила она поздоровавшись.

– Да ничего, – тихо ответил Кирилл Васильевич. – Приехал вот свой дом проведать.

– А-а-а, – равнодушно произнесла женщина, а потом встrepенулась. – Может продадите? Мои знакомые купят и цену хорошую дадут.

– Подумаю, – ответил Кирилл Васильевич. – А у вас интересная кошка. Ухо-то что, порвала?

– Нет, с рождения такое, – женщина погладила кошку.

Та замурлыкала, и что-то совсем родное и давно забытое почудилось в этом мурлыканье Кириллу Васильевичу.

– Порода такая, с разорванным ухом. Вот котят недавно принесла, и все как один – серые, с разорванными ушами.

– А можно их посмотреть? – попросил Кирилл Васильевич.

– Да чего ж нельзя? Проходите в дом. У нас трое кошечек и один кот. Смотрите сколько хотите. За просмотр денег не берём, – засмеялась женщина. – А это кто у вас, внук?

– Да, – кивнул Кирилл Васильевич.

– Похож, вылитый дед.

Слушая женщину, они пошли вслед за ней. На веранде кошка соскочила с рук хозяйки и прыгнула в ящик, откуда донеслось мяуканье котят.

– Можно мне кота посмотреть? – странным голосом спросил Кирилл Васильевич.

– Да отчего же, вот он.

Хозяйка засунула руку в ящик и через секунду достала маленького зеленоглазого котёнка с разорванным ухом. Тот тихо попискивал в руках хозяйки.

– Можно я куплю его у вас? – неожиданно сделал предложение Кирилл Васильевич.

Пятилетний внук с любопытством посмотрел на деда:

– А куда мы его денем?

– С собой возьмём.

Женщина замахала руками:

– Ещё чего! Берите даром. Куда мне их столько?

– Спасибо, – сказал Кирилл Васильевич и бережно взял котёнка в руки, прижимая его к щеке.

Тот лизнул его шершавым языком, как когда-то кот Сенька.

– Ну вот, признал меня, – заулыбался Кирилл Васильевич.

Он ещё о чем-то поговорил с женщиной, а котёнок тем временем свернулся клубочком и спал на руках, изредка шевеля своими длинными усами.

Так, в большом городе, на квартире Кирилла Васильевича, снова появился кот – Сенька-второй. Внук был без ума от весёлого и сообразительного котенка и все время спрашивал:

– Дедушка, а почему ты его Сенькой-вторым назвал? Кто был Сенька-первый?

– Как-нибудь я тебе обязательно расскажу, – отвечал Кирилл Васильевич.

Так и родились эти рассказы про кота Сеньку.

Сиротка

Сиротка появилась в доме Кирюшки совершенно случайно. Сосед-путеец переезжал работать на Север и продал корову отцу Кирюшки.

– Забирай, Василий Иванович, – сказал сосед. – На севере вместо коровы оленей держать буду, – и засмеялся.

Отец привел корову во двор на верёвке, привязанной за рога. Корова упиралась и никак не хотела заходить в новый для неё двор. Помогла мать Кирюшки: она вынесла из дома два куска чёрного хлеба, посыпанного крупной солью, и это решило исход дела. Корова съела сначала один кусок, затем потянулась за вторым. Но Кирюшкина мама, протягивая второй кусок, поманила корову за собой во двор.

– На, на, Сиротка. Не бойся, никто тебя не обидит.

Так корова получила своё новое имя – Сиротка, хотя прежние хозяева звали её Бурёнка. Корова послушно пошла за матерью, помахивая своим длинным хвостом, зорко озираясь своими большими глазами на маленького Кирюшку.

Известно, что коровы маленьких детей не очень любят. А вот откуда эта нелюбовь – неизвестно. Видно, когда они были ещё телятами, их пасли малолетние ребята. А ребята есть ребята, без шалостей не могут. Вот и доставалось телятам от них. Но зато потом, став взрослыми коровами с длинными рогами, они не пропускали случая отомстить своим обидчикам. Во всяком случае, так объяснил Кирюшке бодливость коров его отец.

Когда корова была уже во дворе и мать пошла готовить ей пойло из воды и хлеба, Кирюшка как хвостик последовал за матерью.

– Мама, а почему ты её Сироткой назвала? – допытывался он.

– А как почему? – ответила на вопрос вопросом мать и терпеливо пояснила. – Сам посуды: прежние хозяева уехали и оставили одну, сирота она стала, вот отсюда и Сиротка.

– А она привыкнет к новому имени? – не унимался Кирюша.

– Привыкнет, – отвечала мать. – Человек и тот привыкает, а животное ещё быстрее, – добавила она как бы самой себе.

– А молоко она давать будет? – надоедал вопросами Кирюша.

– А как же. Для этого мы её и купили, чтобы молоко давала.

– А кто доить будет?

– Я и буду.

– А ты умеешь?

– А как же. Я же в деревне выросла. Мои родители – бабушка Таня и дедушка Саша – когда-то трёх коров держали.

– Как это – держали? – не понял Кирюша.

– Ну, это значит, они у нас во дворе жили, – пояснила мать. – Я с десяти лет обращаться с коровами приучена. И пойло для них делать, и помыть, и подоить... Всё умею, Кирюшка.

Но Кирюшка не мог остановиться, всё ему было интересно. Конечно же, он видел чужих коров. Видел, как они идут в поле и обратно, как едят зелёную травку, но откуда у них белое молоко, не мог понять.

– Мам, а, мам, а где они молоко берут? – опять приставал Кирюшка.

– Где-где, на языке у них молоко, – неохотно отвечала мама.

– Как на языке?

– А так! Сколько травы съедят, столько и молока дадут.

– Какой травы? – не понимал Кирюша.

– Да отстань, Кирюша. Некогда мне. Надо корову обрядить. Иди к отцу, он тебе всё объяснит.

Кирюшка, обиженный, пошёл к отцу.

– Пап, а, пап, откуда коровы молоко берут? – задал он мучивший его вопрос.

– Из травы.

– Как из травы? Она же зелёная, а молоко белое.

Кирюшку ответ отца удивил ещё больше, чем материнский.

– Вырастешь – поймёшь, а сейчас мне недосуг. Надо идти к соседу, помочь вещи упаковать, да в багаж сдать, – отвечал отец и, видя, что Кирюшка обиделся, похлопал его по плечу. – Ну-ну, не дуй губы-то. Приду – объясню, если поймёшь, – и ушёл по своим делам.

Так Кирюшка познакомился с Сироткой и с тех пор стал за ней наблюдать, изучая её привычки, характер. Первым делом Кирюшка понял, что корова любит ласку и хлеб с солью. Поэтому, когда они с отцом и матерью встречали Сиротку с поля, Кирюшка всегда вытаскивал из кармана кусочек хлеба с солью и давал Сиротке. Та хоть и не любила детишек, к Кирюшке стала относиться как к своему другу, позволяла даже похлопать себя по шее.

– Ну-ну, хорошая, Сиротка, – приговаривал при этом Кирюшка, – пойдём домой, там я тебе зелёной травки дам. Кушай...

Сиротка обводила Кирюшку своими огромными глазами и согласно кивала головой.

– Пошла, пошла, Сиротка, – так же ласково зазывала корову мать Кирюши.

Сиротка, в общем-то небольшая, чёрной масти с белой грудкой и длинными рогами, быстрёхонько шла за Кирюшкой и его мамой, обгоняя других, медленно шагающих коров. Несмотря на свои неказистые размеры, летом Сиротка давала ведро молока; не каждая крупная корова могла похвастаться таким удоем.

– Повезло тебе, Мария! Коровёнка-то чуть больше козы, а вон сколько молока надаивает! – завидовали Кирюшкиной матери местные женщины, когда она приносила два трёхлитровых бидона молока на сдачу.

– Не всё то золото, что блестит, – отшучивалась мать. – Ухаживать нужно как следует, вот тогда молочко и любая корова даст.

– Не скажи, – не соглашались с ней женщины. – А мы что ли своих не холим? Но чтобы ведро молока – редкий день, да и то, если пастух их не загоняет.

Мать дальше не спорила и, брав Кирюшку за руку, с пустыми бидонами шла домой.

По пути домой Кирюшка всегда задавал какие-нибудь вопросы. Вот и сейчас спрашивал мать:

– Мам, а зачем мы молоко сдаём?

– А как же? Ребятки, которые в городе живут, тоже молока хотят. Там коров держать нельзя, вот мы и сдаём, чтобы их накормить.

– А что такое город?

– Город – это где много-много домов из камня и высотой вон с ту сосну, – показала мама на большое дерево, стоящее у дороги.

– Такие большие? – удивился Кирюша

– Ещё и больше есть – отвечала мать.

– А как в них жить? Высоко...

– А там лестницы есть, по ним люди в свои квартиры поднимаются.

– Как поднимаются?

– Ну, идут по лесенке, с этажа на этаж.

– Какой этаж?

– Это трудно тебе объяснить. Вот поедем зимой к тёте Лене в Ленинград, она как раз на шестом этаже живёт, и тогда узнаешь, что такое этаж и лесенка.

– Мам, а я не хочу в город, боюсь города... Мне страшно, что дома высокие из камней. А вдруг они упадут?

– Ладно, Кирюша, можешь и не ехать в город. Живи себе в деревне, или вот как мы, на полустанке, – устав от вопросов сына, ответила мать и, чтобы сменить тему, спросила: – А ты сегодня Сиротке зачем моркови натаскал, почти целое ведро? Кто разрешил?

Кирюшка насутился, не зная что ответить.

– Ладно-ладно, – видя, что сейчас он расплачется, успокоила сына мать. – Это ты последний раз без спроса сделал. Так ведь?

– Так, – согласился Кирюшка.

Молока, которого давала Сиротка, хватало не только на сдачу, но и для всей Кирюшкиной семьи. Мать снимала сметану и готовила на ней и яичках великолепную по вкусу картофельную запеканку или заливала яичницу на огромной, чугунной сковородке. Особенно любил Кирюша яичницу, залитую взбитыми на молоке яйцами с зажаренными на сметане гренками. Слаще еды для Кирюшки не было. А днём, набегавшись с ребятами, Кирюшка любил налить стакан холодного молока из кринки и выпить его с чёрным хлебом. Реже мать готовила творог и пекла ватрушки. В основном делала она это по большим праздникам или когда начинался покос.

– Кормить мужиков в покос нужно как следует, – говорил отец Кирюшки, – а то до покоса не дойдём...

Много лет Сиротка исправно кормила небольшое семейство Кирюшки, и ещё её молока хватало на сдачу государству, в счет налога на живность. Но однажды случилась беда – Сиротку укусила змея. Пастух, дядя Павел, привёл Сиротку к дому раньше времени, с распухшим выменем и налившимися кровью глазами.

– Хозяйка! – крикнул он матери, постучав кнутом по стеклу. – Сиротку вашу змея укусила, забирай скорей и ветеринара вызывай.

Мать выбежала сама не своя.

– Как же так случилось? Что же ты не досмотрел? – закричала она на пастуха.

– Да как тут усмотреть, если пятьдесят коров и ещё двадцать телят. Сегодня очередь была Шурке Брызгиной пасти, так она не вышла – заболела. Я вот один. Спасибо Мишке Рубилину. Шёл он на рыбалку, так я его упросил за коровами присмотреть, пока твою Сиротку отгоню.

– Сиротка, Сиротка, тебе больно? – стала причитать мать Кирюшки, глядя корову. – Сейчас холодненькой воды из колодца достану, место укуса помою, все легче будет.

Мать поспешила к колодцу достать ведро холодной воды.

– А кто укусил-то? Гад или гадюка? – поинтересовалась Мария, поднимая ведро воды из колодца.

– Видно, гадюка. Я рядом стоял, вижу: Сиротка взбрыкнулась. Если бы гад, то он далёко не уполз бы после укуса, а ждал результата. А тут никого. Все кочки обшарил, так никого и не нашел. Гадюки они ведь небольшие, уползут и скорей в нору. Не найти, – отвечал пастух, обтирая рваной кепкой пот со лба. – Дай-ка, Мария, мне водицы-то холодненькой, весь пере-сох, – и он, припав, к краю ведра стал жадно пить воду. – Да она у тебя почти ледяная! – оторвавшись от ведра, выдохнул Павел.

– Родничок бьёт на дне, потому и ледяная – ответила Мария пастуху и, схватив ведро, торопливо понесла обмывать вымя Сиротке.

От холодной воды той и вправду стало легче, и она в знак благодарности лизала шершавым языком руки хозяйки.

– Ну вот, ну вот, хорошая моя, тебе и полегче будет. Кирюшка, принеси чистое полотенце на сундуке. Вымя-то вытирать надо!

Кирюшка, толкавшийся около матери, стремглав побежал в дом и вскоре вернулся с белым холщовым полотенцем.

Мать обтёрла все соски у коровы и на одном увидела след от укуса.

– Вот куда она, гадюка, ужалила, – сокрушалась Мария. – Прямо в сосок. Ох, горе-то какое!

– Ты, Мария, не причитай, а ветеринара вызывай. Пусть уколы какие-нибудь делает, а не то пропадает коровёнка-то. Вон в прошлом году у Кольки Очкаря такая же история случилась. Пришлось корову забить. А она куда здоровей вашей была, – стал давать советы пастух.

– Типун тебе на язык! Иди, иди к коровам, а то, не ровён час, ещё какую ужалит. Вон сухотища-то какая, змеи свирепствуют в такую погоду, – отвечала пастуху мать Кирюшки.

– И то правда, пора мне, – нисколько не обиделся пастух Павел, натянул свою кепку прямо на глаза, взял посох и пошёл.

– Спасибо тебе, Павлуша! – крикнула вдогонку мать Кирюши.

Тот махнул в ответ рукой, не оборачиваясь, мол, не за что.

Сиротка после укуса змеи долго болела. Но вовремя принятые меры и уколы ветеринара сделали своё дело – коровка медленно, но верно, побеждала болезнь. Первые две недели молоко доилось с кровью. Но постепенно отек вымени спал, Сиротка повеселела, стала есть принесенную Кирюшкой свежую траву и ботву от капусты. Вскоре она полностью поправилась и снова стала ходить в поле вместе со всеми коровами.

Но последствия от укуса остались. Сиротка давала молока намного меньше, чем раньше. Первое время мать Кирюшки не обращала на это внимания, но потом это стало заметно всем. Вместо двух бидонов на сдачу Кирюшка с матерью стали носить один.

Бабёнки судачили около сдаточного пункта:

– Не будет, Мария, больше такого молока. Решай свою Сиротку, заведи другую корову, – советовали они матери.

Но та отмахивалась:

– Свою Сиротку не променяю ни на какую другую.

Но вскоре Сиротка почти совсем перестала давать молоко. Мать Кирюшки не на шутку встревожилась: вымя совсем опустело, молока не больше двух-трёх литров надаивала. Что делать? Сиротка виновато глядела своими грустными глазами на всех: мол, я стараюсь, но не получается. Тут вмешалась в дело бабушка Таня, мать Марии. Она приехала погостить к дочери из соседней станции, где жила в собственном доме вместе с дедом Сашей.

Бабушка осмотрела Сиротку и решила, что укус тут ни при чём.

– Сглазили корову, – коротко сказала бабушка. – Пошли-ка ты Кирюшку с Василием за речной водой, пусть принесут бидончик. А я пошепчу что надо, глядишь, и поможет, – посоветовала она Марии.

Та ответила:

– Да Василий и сам сходит, чего ребёнка гонять?

– Нет, доченька, воду должен забрать мальчик, да ещё и с середины реки, где большое течение или протока. Детская рука лечит сглаз. Так-то вот, доченька.

Мать не стала спорить.

Вскоре Кирюшка с отцом уже были на реке. Отец выбрал протоку с большим течением, забросил туда бидон с привязанной верёвкой и крикнул Кирюшке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.